

ПОПЫТКИ ПОИСКОВ НОВЫХ ПУТЕЙ В ЯПОНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ИНИЦИАТИВА ТАРО АСО

Шаповалова Е. А.

Постановка проблемы

Статья посвящена актуальной теме, а именно поиску новых путей в японо-российских отношениях в результате инициативы нового министра иностранных дел Таро Асо в разрешении вопроса о спорных территориях.

Нерешенные части проблемы

Предложение нового министра иностранных дел Японии Таро Асо, высказанное им в декабре 2006 г., пока не нашло должного осмысления в работах востоковедов.

Анализ последних исследований и публикаций показывает, что тема японо-российских отношений остается актуальной.

В статье автор руководствовался опубликованными документами МИД РФ и МИД Японии, заявлениями высших официальных лиц, политиков и дипломатов.

Особый интерес представляют публикации ведущих российских и зарубежных информационных агентств, в частности солидных японских газет «Асахи Симбун», «Тайпей Симбун», российских «Независимой газеты», «Коммерсанта».

Однако монографические исследования и научные статьи по данному аспекту проблемы отсутствуют. Следовательно, данная тема нуждается в дальнейшем изучении. **Цель** данной статьи – проанализировать попытки поиска новых путей во внешнеполитическом курсе Японии, направленном на урегулирование вопроса «Северных территорий», в частности рассмотреть инициативу министра иностранных дел Японии Таро Асо о разделе спорных территорий «50 на 50», показать отклики на неё политиков и дипломатов, а также степень освещенности этой проблемы в прессе.

Основная часть

Неподдельный интерес вызвало назначение в октябре 2005 г. новым министром иностранных дел Японии Таро Асо. Его политику отличают инициативность и попытки поиска новых путей в развитии японо-российских отношений. Ключевым вопросом, по-прежнему, является территориальная проблема. Несмотря на

предыдущие попытки улучшить двусторонние отношения, существенного сдвига в них не произошло. Если ранее создавалось впечатление, что скорее Российская Федерация искала компромисс, а японская сторона упорно отвечала отказом, то в последние годы ситуация меняется.

Япония прилагает усилия к развитию взаимовыгодного сотрудничества с Россией, исходя из того, что существует сильнейший потенциал в двусторонних отношениях. Россия является важным соседом для Японии и разделяет общие с ней интересы по различным вопросам, включая ядерную проблему Северной Кореи. В соответствии с Японо-Российским Планом Действий, она желает продолжить совместные усилия, направленные на расширение взаимного сотрудничества и создание двустороннего доверительного партнерства в различных областях, которые прежде всего, включают в себя переговоры по вопросу о заключении мирного договора, а также политический диалог и сотрудничество по разоружению и нераспространению, в частности, оружия массового уничтожения, по борьбе с терроризмом и по другим вопросам на международной арене, среди которых: сотрудничество в энергетической и торгово-экономических сферах, сотрудничество в оборонной и правоохранительной областях, гуманитарные обмены. Асо особо подчеркивает, что ради создания такого партнерства чрезвычайно важно найти решение территориальной проблемы. Одновременно он осознает, что территории будет сложно «вернуть» путем простого диалога, следовательно, необходим стратегический диалог, который потребует немало времени и взаимного доверия [Министерство иностранных дел Японии 2005].

За время своей работы в министерстве иностранных дел Таро Асо сделал ряд резких публичных высказываний о различных аспектах российско-японских отношений, в том числе и о территориальном вопросе. В декабре 2006 года Асо сделал ошеломляющее заявление, предложив разделить пополам территорию Курильских островов. Он обозначил также, что решение по территориальному вопросу необходимо принять до того периода, как В. Путин покинет свой пост в мае 2008 года, отмечая его личную заинтересованность в решении этого вопроса [Taipei Times 2006].

Безусловно, территориальный вопрос это камень преткновения в развитии двусторонних отношений с Японией, и современные

политики должны понимать, что нельзя загонять его в угол до бесконечности. Существуют различные пути решения: есть вариант «заморозить» этот конфликт, развивая другие отношения, однако Япония постоянно акцентирует внимание на необходимости возвращения четырех островов. Поэтому инициатива Таро Асо заслуживает внимания и должна рассматриваться как пробный камень, подталкивающий Россию к новым предложениям.

Японские СМИ сразу же подхватили инициативу Таро Асо и стали комментировать её как отход Токио от жесткой позиции, практиковавшейся в последние десятилетия. «Правительство Японии, – заявил представитель МИД, – занимает серьезную позицию в интересах поиска подходящего для обеих сторон метода разрешения проблемы, основываясь на достигнутых до сих пор договоренностях и документах. Заявление министра Асо было сделано на базе именно такой прежней позиции». «Если делить северные территории напополам, – отмечает Таро Асо, – то (наша) половина будет состоять из 25% острова Итуруп и трех других островов. Бессмысленно говорить о двух, трех, четырех островах, если не думать об их площади». Ведущие японские газеты расценили это высказывание как предложение «поделить поровну» Южные Курилы и отход от прежней позиции Токио [Taipеi Times 2006].

На возражение бывшего лидера главной оппозиционной Демократической партии Сэйдзи Маэхара о том, что «даже разделенные надвое четыре острова будут все же восприниматься как японская территория», Асо указал, что при определении половины общей площади четырех островов получается, что государственная граница между Японией и РФ может пройти по острову Итуруп, 75% которого и составляют ровно половину, поэтому «Японии будут возвращены именно четыре острова» [РИА «Новости» 2006].

Несмотря на то, что это заявление было неофициальным, международный политический эксперт университета Васеда Хидэтоши Тага считает, что слова Таро Асо следует рассматривать как осознание нерешенности территориального вопроса в качестве основной проблемы развития связей с Россией, в частности использования природных ресурсов на российском Дальнем Востоке.

В свою очередь официальный представитель министерства иностранных дел Японии Нориюки Сиката заявил, что слова

Таро Асо были неверно истолкованы. «Министр не выдвигал в качестве предложения правительства Японии вариант решения проблемы путем раздела территорий пополам по площади, – сказал официальный представитель МИД. – Его слова были поданы не с тем нюансом, который имелся в виду. Министр Асо хотел в первую очередь подчеркнуть, что обе стороны прилагают сейчас усилия к поиску взаимоприемлемого способа разрешения вопроса» [Блинов 2006].

МИД Японии позже заявил, что такой подход нельзя считать официальной позицией Токио. Министр просто в качестве примера показал, что имеется подобный вариант. Он не говорил, что выдвигает его или поддерживает. Однако слова Таро Асо все же явно не были случайными. Дело в том, что во всех предыдущих интервью он заявлял о необходимости компромисса с Москвой, о бессмысленности формулы «все или ничего», о важности сохранения лица для обеих сторон при решении территориального вопроса. Позиция МИД Японии заключается в том, что он должен искать такое решение проблемы, которое будет приемлемым и для России, и для Японии [Коммерсант 2006].

На наш взгляд, Таро Асо официально добивается возвращения всех так называемых «северных территорий» – т. е. южнокурильских островов Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряды необитаемых островков, именуемых в Японии Хабомаи. Токио лишь соглашается «гибко» подойти к срокам и условиям их передачи.

МИД РФ уже отреагировал на это предложение, заявив, что позиция России по территориальному вопросу в отношении с Японией «остаётся неизменной». «Итоги Второй мировой войны не подлежат пересмотру», – заявил ИТАР-ТАСС российский дипломатический источник. Хотя в МИД РФ и не исключают «возможности продолжения дискуссий о путях урегулирования этого вопроса на компромиссной основе», в качестве основы урегулирования называется Совместная декларация 1956 года [МИД РФ 2006].

Министр иностранных дел России Сергей Лавров, отмечая важность развития двусторонних отношений России с Японией, тем не менее, подчеркнул, что «публичное озвучивание каких-то «сюрпризов» едва ли помогает диалогу, который мы хотим развивать с Японией в целях нахождения путей заключения мирного договора». Первый вице-спикер российского парламента

Олег Морозов, комментируя последние высказывания главы МИД Японии Таро Асо о возможном разделе Курильских островов между Японией и Россией на равные площади, заявил, что Россия «не обсуждает какие-либо территориальные вопросы с Японией».

Председатель комитета по международным делам Совета Федерации Михаил Маргелов расценил недавнее заявление главы МИД Японии о разделе Курил как «внутриполитический пиар» и призвал Токио отказаться от попыток пересмотреть итоги Второй мировой войны. Он посоветовал Японии перенимать опыт Германии по экономическому и политическому партнерству с Россией вместо того, чтобы «проводить ежегодные дни «северных территорий» и настаивать на пересмотре итогов Второй мировой войны». Маргелов отметил, что Южные Курилы – «не только богатая биоресурсами территория, но и стратегический транспортный коридор». «Пока Россия контролирует эту территорию, она имеет свой выход в Тихий океан. Если мы потеряем этот контроль, то нам придется выходить в океан через японские проливы, что нарушит экономический и военный баланс во всем регионе» [Блинов 2006].

Выводы

Таким образом, несмотря на длительную историю территориального спора между Японией и Россией, не удалось решить его и на этот раз. Однако в настоящий момент прослеживается особая инициативность и гибкость подхода японского МИДа в решении данного вопроса, отход от жестких заявлений типа «всё или ничего».

Инициатива Таро Асо заслуживает особого внимания. Она должна рассматриваться как пробный камень для поиска компромисса. Эта была попытка сдвинуть вопрос с мертвой точки. Вполне очевидно, что Таро Асо, делая это заявление, учитывал общественное мнение японцев. Однозначно, он отстаивает интересы своей страны, в противном бы случае заявление и его политика вызвали бы недовольство в Японии.

Следовательно, эволюция взглядов Таро Асо учитывает новые тенденции во внешнеполитическом курсе страны. Эту инициативу следует рассматривать как возможность для поиска нового компромисса с надеждой на то, что РФ выступит со встречными предложениями.

Очевидно, что современное состояние российско-японских отношений не отвечает потенциалу двух стран и требует дальнейшего развития на основах уважения и доверия. России необходимо развивать экономические отношения с Японией. Однако Япония действует согласно принципу «нераздельности политики от экономики», основывается на стратегии разрешения территориального вопроса, используя экономические рычаги воздействия, а Россия хочет показать, что бизнес может развиваться, несмотря на отсутствие прогресса в разрешении территориального спора. Для полноценного же развития экономических отношений России необходимо предлагать не только ресурсные возможности, но интеллектуальный и научно-технический потенциал.

России и Японии следует, на наш взгляд, объединять свои усилия в поисках оптимальных решений, которые позволят сделать отношения между странами взаимовыгодными. На практике деловые круги Японии руководствуются, прежде всего, своими интересами и стремятся к развитию экономических связей. Следовательно, со временем центр тяжести дискуссии сместится все же в область экономических факторов и расчетов, которые будут играть важную роль в формировании политики государств.

Перспективы исследований

Таким образом, из анализа видно, что тема японо-российских отношений не теряет своей актуальности, что говорит о необходимости проведения дальнейших исследований. Материалы статьи свидетельствуют об активной позиции японской стороны, которая инициирует решение вопроса о спорных территориях. Однако этот вопрос по-прежнему остается острой и неразрешенной проблемой в японо-российских отношениях, поскольку стороны занимают диаметрально противоположные позиции относительно принадлежности Южных Курильских островов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блинов Артур. Токио делит Курилы «по-китайски» // Независимая газета, 15.12. 2006.
2. Комментарий Департамента информации и печати МИД России относительно высказываний Министра иностранных дел Японии Т. Асо по российско-японским отношениям (246-22-02-

2006) // <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e-7004199c2/432569d80021985fc325711d0030c552?OpenDocument>.

3. Послание Министра иностранных дел Японии Асо по случаю пятидесятилетия подписания Японо-советской совместной декларации (19 октября 2006 года) // <http://www.ru.emb-japan.go.jp/NEWS/NEWSRELEASE/2006/20061019.html>.

4. Шаповалова Е. А. Влияние проблемы «Северных территорий» на экономические отношения России и Японии // Вестник международного славянского университета. Серия «Экономика». – Том 6. – №1. – 2003. – С. 48–52.

5. Шаповалова Е. А. Влияние территориальных проблем и миграционных потоков на экономические отношения России с Китаем и Японией // Материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». «Востоковедение и африканистика» (12–15 апреля 2006) // ред. совет сб.: Л. В. Гевелинг (пред.) и др. ; отв. ред.-сост. П. В. Шлыков. – М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. – С. 194–196.

6. Япония делится с Россией «Сахалином-2». «Газпрому» готовы дать долю в проекте // Коммерсант, 02.10.2006.

7. Aso suggests dividing disputed islands with Russia by area // Taipei Times. – Friday, Dec. 15, 2006, Page 5.

8. Foreign minister raises possibility of split-territory solution for Russia dispute // <http://mdn.mainichi-msn.co.jp/national/news/20061214p2a00m0na026000c.html>.

9. Japan Russia relations // The Asahi Shimbun. – 11/23/2005.

10. Policy Speech by Minister for Foreign Affairs Taro Aso to the 164th Session of the Diet (January 20, 2006) // <http://www.mofa.go.jp/announce/fm/aso/speech0601.html>.

11. Press Conference by Foreign Minister Taro Aso (November 22, 2005, 2:02 p.m.) // http://www.mofa.go.jp/announce/fm_press/2005/11/1122.html.

12. Velisarios Kattoulas. Split Kuriles in two, says minister // The Times. – December 14, 2006.